Земляки

Донести до будущих поколений

100 лет! Целый век. Именно столько реет «разумное, доброе, вечное» новодеревянковская СОШ № 44 имени Ф. А. Щербины, выросшая из маленькой захолустной начальной школки в современный солидный «комбинат знаний».

Из стен 44-й вышли замечательные труженики - хлеборобы, педагоги, военные, учёные и просто хорошие, порядочные люди.

Для меня упоминание об этой школе всегда связано с именем Александра Васильевича Дейневича, работавшего там сначала учителем, а затем в течение 18 лет - директором.

Он пришёл к нам в редакцию тогда ещё «Зари коммунизма» в 1986 году, и с тех пор газета зачислила его в список своих «внештатников» навсегда. Писал Александр Васильевич хорошо - у него было отличное чувство языка, умение чётко формулировать мысль, умение увидеть и подать факт: в принципе, материалы его не требовали правки. С тех далёких 80-х изменилось всё, даже страна, в которой мы живём. Осталось неизменным только наше с ним уважение друг к другу, настоящая человеческая дружба.

Александр Васильевич - человек особого склада - скромный, ранимый, трудолюбивый, талантливый, наверное, таких называли раньше интеллигенция, что, собственно, унижало не их, а тех, кто ею, интеллигенцией, не являлся. С такими чертами ему было сложно в жизни - слишком близко к сердцу принимал он то, на что другой бы просто махнул рукой.

И такой человек взвалил на себя груз руководителя, директора школы, администратора, где важны преимущественно «пробивные» качества, умение «крутиться». К тому же закончился период стабильности (или стагнации, застоя?), начинались «лихие 90-е», время перемен, в которое «не дай вам Бог жить» - предупреждали великие. Из прошедших 20 демократических лет на его долю досталось - 18. Это были нелёгкие годы, когда всё ранее наработанное рушилось, а на его месте не появлялось ничего, или возникало нечто непонятное, бесформенное, прямо, как у Радищева - «чудище обло, огромно, озорно, стозевно и лаяй»...

Это «лаяй» не могло не коснуться системы образования - постоянно меняющиеся министры начинали с уничтожения наработок предыдущего, внедрения собственного видения; внедрив, уходили, и уже новый начинал отвергать то и вводить это - «порвалась связь времён». Школе в этой чехарде постоянно меняющихся программ, требований, чудовищно разрастающейся отчётности и совершенно

«образуется» лишняя копейка для школы, но он всегда искал выход путём собственных усилий. И находил.

И если роль постоянного «просителя» давила угнетающе на душу, то совсем уж невыносимым был бумажный вал, захлестнувший всю страну, отбирающий такое дорогое время, иссушающий душу смысл всей работы. Александр Васильевич как-то подсчитал, что входящих документов приходило почти по три в день, включая выходные и праздники. Всё надо было непросто изучить, но и ответить на каждый. Для такой творческой натуры, как А. В. Дейневич, это было смерти подобно. Однако у него было «противоядие».

Я с особым уважением отношусь к людям, сохраняющим для нас и для потомков нашу историю, и не только в масштабах страны, но и в границах своей малой родины. Это люди особого склада, с собственным взглядом на человека и историю, с высокой гражданской позицией. На высоком уровне их называют учёными-историками, на «местечковом» - историками. Одним из таких в моей жизни стал А. В. Дейневич, посвятивший всю свою жизнь педагогике и краеведению.

Вот эта вторая «ипостась», краеведение, не только дополняла первую, но была самым любимым делом, давала отдохновение от «бытовухи», захлёстывавшей директора. Он был абсолютно счастлив, когда вечером садился в тишине и уединении за чистый лист бумаги, который должен был стать очередным эссе или статьёй в газету.

Надо сказать, что как краеведа, народного историка Александра Васильевича знают гораздо больше, чем как директора школы. Знают в Москве и Праге, в Пскове и Краснодаре, во многих других городах страны и зарубежья. В поисках краеведческих материалов он списывался с многочисленными музеями, учёными, коллегами.

Это его долгим настойчивым поискам наш край, район, да и по большому счёту - Россия обязаны возвращением имени известного учёного, историка Ф. А. Щербины, которого знали в научном мире и незаслуженно забыли на родине. Это благодаря его

«порвалась связь времён». Школе в этой чехарде постоянно меняющихся программ, требований, чудовищно разрастающейся отчётности и совершенно недостаточного финансирования выжить было особенно сложно: дети - не шахтёры, касками стучать не станут, но система, наработанная годами, стала давать сбой - сегодня мы скатились по уровню образования с 1-го места, наверное, на 41-е. И это не вина учителя. Директорскую работу лёгкой не назовёшь, администрирование - штука своеобразная, от творчества далёкая, а в «годы перемен» требующая особой даже не твёрдости, а жёсткости; Александру Васильевичу с его мягким характером было особенно непросто. Но как бы там ни было, за время его работы школа «выросла» - увеличилось количество медалистов, олимпиадников, стали более ощутимы успехи в спорте - помню, как район шокировала новость: девочка из 44-й школы Н. Кириенко стала чемпионкой мира (!) по каратэ.

Но основное директорское время, конечно, занимала хозяйственная деятельность. Здание ветшало, приходило в упадок, а денег в стране не хватало даже на зарплаты. Поистине подвигом стали директорские (совместно с родительским комитетом) хождения по инстанциям. Более пяти лет он добивался, писал, просил буквально везде деньги на отопление.

Знаю об этом не со слов. Наша газета принимала в этом самое непосредственное участие - проблема сельской школы впервые была поднята на страницах «Каневских зорь», затем ушла в краевую печать. Общими долгими усилиями дело сдвинулось с места - школа перешла на газовое отопление.

Другим «броском на амбразуру» были страсти по ремонту. Куда только ни обращался Александр Васильевич, чтобы найти средства - ответ был однозначным: «Денег нет». Это была правда, в то время в стране уже не было промышленности, сельского хозяйства, а всё, что ещё «шевелилось», лихорадочно приватизировалось новыми хозяевами жизни.

Но он, такой мягкий и застенчивый, был на удивление упорным и стойким, когда дело касалось общественных интересов. Сказано: «Стучите - и откроется». И он всё-таки «достучался» - сначала заботами сельской школы проникся депутат ЗСК Ю. Хараман, затем помогли казаки из общественного фонда Ф. Щербины, пришла помощь из Москвы, от благотворительного фонда «Вольное дело», с которым сотрудничал Александр Васильевич как краевед, помогло и местное АО «Дружба». Так общими стараниями и усилиями директора здание школы вступило в полукапитальный ремонт.

Надо заметить, что сказать об «успехах» легко, но сделать это было ну очень непросто; и только чрезвычайно развитое чувство долга и огромной ответственности привело к результатам. Другой бы на его месте сидел и ждал, когда там, в бюджете, район, да и по большому счёту - Россия обязаны возвращением имени известного учёного, историка Ф. А. Щербины, которого знали в научном мире и незаслуженно забыли на родине. Это благодаря его изысканиям стало известно имя зачинателя системы образования на Кубани К. В. Россинского, и в сельской школе № 43 открылся, пожалуй, первый в крае музей народного образования, бывший гордостью района и объектом посещения многочисленных гостей. А затем в 44-й был создан музей Ф. А. Щербины, славившийся уникальными экспонатами, которых порой не было в краевых запасниках.

При всей своей скромности, он необычайно щедр, наш селькор А. В. Дейневич, многое публиковал в газете и никогда не отказывал просящим поделиться материалами. В ответ на недоумённый вопрос - зачем? - только смущённо улыбался.

Без преувеличения можно сказать, что с него начиналось нынешнее кубановедение в школах - ещё в 1994 году вместе с коллегой, учителем географии А. А. Гаврилиной, он создал «Краткий краеведческий словарь Каневского района», затем был большой материал по истории Новодеревянковской. Для думающего преподавателя кубановедения это большое хорошее подспорье.

Высокие оценки высоких учёных, данные его работам, воодушевили его на дальнейшую творческую деятельность. Но огромный материал, собранный «народным историком», сегодня лежит в папках – издать его не представляется возможным. Но он продолжает работать, веря в будущее, следуя своей душевной устремлённости. Сам он определяет это так: «сохранить, сберечь и донести до будущих поколений память о прошлом – вот моя задача». Он поставил её себе сам, этого требует его гражданский долг, его совесть, его человеческая сущность.

Думаю, вот эта высокая гражданская позиция, острое чувство причастности к жизни страны вообще и своей малой родины в частности и есть главное в определении понятия патриотизма, о котором сегодня мы стали много говорить.

Отдав 18 лет директорскому труду, Александр Васильевич по состоянию здоровья ушёл на досрочный отдых. Сегодня он полностью принадлежит любимому делу, и впереди у него ещё много творческих свершений. А школа...

... Школе сегодня - 100 лет. Замечательная дата. Хочется верить, что она не раз ещё подтвердит делами обретённую славу. И хочется, чтобы не забыли здесь имя одного из директоров, отдавшего ей 18 лет своей жизни, подарившего ей и улицам в станице и краевом центре имя Ф. А. Щербины, заслуженного работника культуры Кубани, члена Союза журналистов, нашего коллеги Александра Васильевича Дейневича. Он это заслужил.

В. ГРИГОРЬЕВА.